

— Где можно заварить кофе?

Си Цзюнь моргнул и протянул руку:

— Я помогу вам.

Разве можно позволить этому молодому господину делать это самому!

Не дожидаясь реакции У Ханьши, в комнате внезапно стало темно, поезд как раз въехал в туннель. У Ханьши инстинктивно схватил протянутую руку, и тот явно вздрогнул.

Нежное прикосновение заставило У Ханьши удивленно поднять глаза. Свет от лампочки в коридоре давал слабое освещение, и он заметил, что широко раскрытые глаза мальчика сияли, как самые яркие звезды ночью, даже в полутьме они мгновенно делали пространство вокруг светлее и просторнее.

Поезд уже выехал из туннеля, и свет снова озарил пространство.

У Ханьши понял, что до сих пор не отпустил руку мальчика, и ему стало немного неловко.

— Ээ... я подумал, что свет погас...

Поскольку его отговорка была слишком натянутой, Си Цзюнь с легким презрением посмотрел на него, вырвал руку и взял кофейную чашку:

— Ничего страшного, мы же мужчины, рукопожатие не отнимет у нас ничего.

Знаете, до того, как У Ханьши его «согнул», Си Цзюнь был вполне нормальным парнем с правильными устоями! Такой тип физического контакта для обычного парня вообще не был чем-то особенным.

Даже если У Ханьши смотрел на него с каким-то скрытым смыслом, Си Цзюнь естественно поднял лицо, делая вид, что ничего не понимает:

— Я пойду заварю кофе, вы пока посидите.

Не дожидаясь ответа, Си Цзюнь вышел. Шутка ли, он не собирался сейчас раскрывать свои «интересы» и давать кому-то повод!

У Ханьши тоже внутренне поругал себя. Покачал головой, достал ноутбук, открыл интерфейс и продолжил просмотр прерванного документа.

Как обычно, когда он работал, он полностью погружался в процесс. К тому же, наличие стола и стула было просто замечательно! У Ханьши почувствовал прилив энергии.

Так что, когда Си Цзюнь снова вошел, У Ханьши даже не заметил.

Он поставил дымящийся кофе в угол столика, не мешая работающему человеку, автоматически сел на другой конец кровати, скрестил ноги, прислонился к стене, надел наушники и закрыл глаза, больше не разговаривая.

На самом деле, независимо от того, считали ли его замкнутым, он предпочитал быть тихим человеком.

Время текло в спокойной и умиротворяющей атмосфере, и за час он с высокой эффективностью завершил дополнение к документу, что очень удовлетворило У Ханьши. Время от времени он поворачивал голову и видел красивого мальчика, сидящего на кровати, спокойно слушающего музыку, что было приятно глазу.

Казалось бы, быть таким красивым и при этом совсем не выглядеть неестественно — это немного странно. Этот парень действительно особенный.

Гармоничная и естественная атмосфера, которая царила между ними, была чем-то, что У Ханьши никогда раньше не испытывал. Трудно поверить, что между незнакомцами может быть такая близость, в обычных обстоятельствах он бы никогда в это не поверил.

У Ханьши мягко взглянул на него, как будто просто проверяя, на месте ли он, и тут же вернул взгляд на экран, отправив файл на сайте.

— Простите? — Кто-то постучал в дверь купе и заглянул внутрь.

У Ханьши поднял голову.

— Простите, здесь на верхней полке... кто-то есть?

У Ханьши мельком взглянул на все еще отдыхающего с закрытыми глазами Си Цзюня, инстинктивно хотел сказать, что место занято, но тут же вспомнил, что тот говорил, что люди с верхних полок уже вышли на прошлой станции, поэтому поправил голос и спросил:

— В чем дело?

Тот огляделся по сторонам, убедился, что в купе только два парня, и с хитрой улыбкой сказал:

— Я хотел бы докупить билет...

У Ханьши нахмурил брови, инстинктивно почувствовав неприязнь к этому человеку с бегающими глазами, и отказал:

— Извините, место уже занято.

— Да? Но... — Тот указал на две верхние полки. — Разве не два свободных места? Вы что, хотите занять одно и заблокировать другое?!

У Ханьши с неудовольствием посмотрел на него, собираясь возразить.

Но за спиной того человека кто-то вежливо вступил в разговор:

— Извините, одно место мое. Пожалуйста, уступите...

Говорящий мягко отодвинул того человека и с улыбкой вошел внутрь.

Тот, кто вошел, был одет в простую белую футболку и джинсы, но выглядел невероятно приятно и уютно, что вызывало только симпатию. Он, проходя мимо человека у двери, также улыбнулся с извинением.

Тактичный и приятный парень, которого невозможно не полюбить.

Первым делом, войдя в купе, он увидел профиль красивого мужчины, сидящего за столом.

У Ханьши унаследовал от родителей выдающийся нос и мужественные брови, что всегда делало его привлекательным, а врожденная харизма выделяла его еще больше. Многие всегда обращали на него внимание.

Парень вдруг почувствовал, как сердце заколотилось, потерял свою обычную уверенность, замер на мгновение, а затем протянул руку мужчине:

— Здравствуйте, меня зовут Чжан Юэжань...

Однако У Ханьши не ответил, и парень, удивленно приблизившись, увидел, как тот вдруг встал, встал на одно колено на кровати и наклонился к человеку, лежащему внутри:

— Эй, ты спишь?

И одной рукой снял наушники с того, кто лежал с закрытыми глазами.

— Эй!

Си Цзюнь, закрыв глаза, скользнул на кровать, внутренне крича: «Какое тебе дело, сплю я или нет, иди лучше посмотри на свою любовь с первого взгляда!»

У Ханьши одной рукой снял наушники Си Цзюня и громко сказал:

— Эй! Ты спишь?

Последний, закрыв глаза, просто скользнул на кровать, не отвечая, похоже, он действительно заснул. У Ханьши продолжал толкать его за руку:

— Не спи... сначала встань и скажи мне, как докупить билет!

Если ждать дальше, кто знает, сколько еще странных людей придут спать! У Ханьши хотелось поскорее докупить все места в купе.

— Ээ... — Стоящий рядом Чжан Юэжань прочистил горло, прерывая его. — Вы хотите докупить билет на купе? Я могу помочь...

У Ханьши обернулся, как будто только что заметил этого «нового жильца», и спросил:

— Ты знаешь, как это сделать?

Чжан Юэжань сразу же показал свою фирменную яркую улыбку:

— Конечно, я только что докупил билет на верхнюю полку.

Так вот как они познакомились?

Как бы то ни было, что должно произойти, то произойдет...

Си Цзюнь, плотно закрыв глаза, еще глубже зарылся в кровать, в душе надеясь, что сможет просто заснуть. Осталось пять-шесть часов, как он сможет спокойно находиться с ними в одном купе...

— Я проведу вас к проводнику? — Пока Си Цзюнь еще размышлял, Чжан Юэжань уже с энтузиазмом предложил У Ханьши.

Хотя этот Си Цзюнь, единственный близкий друг за последние несколько лет, всегда легко находил общий язык с людьми, но сейчас его слегка взволнованный и улыбающийся тон явно указывал на то, что он был в особенно хорошем настроении. Си Цзюнь подумал, что, вероятно, Чжан Юэжань не врал, когда говорил, что «с первого взгляда ему очень понравилось».

Он, видимо, действительно влюбился с первого взгляда.

— Не надо.

У Ханьши снова толкнул Си Цзюня за плечо и холодно сказал:

— Не притворяйся, никто не двигает глазами во сне.

— ...

Через мгновение на лбу Си Цзюня появился знак «#», с семью частями удивления и тремя нежелания, он медленно открыл глаза, все еще раздумывая, не стоит ли потянуться, чтобы не выглядеть слишком неестественно, как его резко поднял У Ханьши.

— Эй!

— Ты что, притворяешься, что спишь? Быстро веди меня докупить билет!

Си Цзюнь с неохотой вылез из тени кровати, внутренне ругая, кто тут «притворяется», как поднял глаза и увидел Чжан Юэжана, который смотрел на него с удивлением, как будто увидел привидение.

Он точно не ожидал, что утром простился с соседом по комнате, а днем встретил его в поезде. Что за чертовщина?

Си Цзюнь первым нарушил молчание:

— Сенпай, какое совпадение.

Чжан Юэжань сдержанно улыбнулся:

— ...Да, как ты здесь оказался?

— Я поехал за вдохновением.

— О... а?

— Задание от редакции, — Си Цзюнь кратко объяснил и не собирался продолжать. В конце концов, выдуманная причина лучше звучит с тенью таинственности.

Чжан Юэжань кивнул, не до конца понимая:

— Редакция отправила тебя за вдохновением? Значит... ты тоже едешь в город А?

— Да.